Гарри пожал плечами. "Отец накладывал на меня гламур, когда я появлялся на публике. Он сказал, что так я буду защищён на случай, если кто-то захочет отомстить за смерть Сами-Знаете-Кого или будет нестабилен и решит, что, убив меня, он решит свои проблемы или прославится".

"Называй его Волдемортом, Гарри", - распорядился Дамблдор, немного разочарованный, но вряд ли удивленный. Более старые и мудрые волшебники, чем он, наотрез отказывались называть Волдеморта так даже спустя столько лет после его исчезновения. "Всегда называйте вещи своими именами. Страх перед названием усиливает страх перед самой вещью".

"Вообще-то я не верю, что это его правильное имя", - возразил Гарри. "А мой отец сказал, что оно французское".

"Ну, нет, технически это не совсем его имя", - согласился Дамблдор. "Малоизвестный факт: Лорд Волдеморт - это псевдоним Тома Марволо Риддла".

"Я мог бы назвать его Томом Риддлом, наверное", - медленно произнес Гарри. "Но тогда никто не поймёт, о ком я говорю, и мне придётся объяснять, и всё затянется дольше, чем если бы я назвал его Сами-Знаете-Кем".

"Или Волдеморт", - намекнул Дамблдор.

"Не то чтобы я боялся говорить "Волдеморт", - пояснил Гарри. "Просто другие люди обычно бывают шокированы и оскорблены этим, а у них были веские причины бояться, и они многое потеряли. Я не хочу их оскорблять".

"Очень хорошо. Я могу уважать эти доводы", - неохотно согласился Дамблдор.

"Гарри? С тобой все в порядке? Я слышал голоса", - сказал Локхарт, появляясь в дверях рядом с Гарри. "А, директор Дамблдор".

Дамблдор обратил внимание на тот факт, что он не был приглашен войти. Очевидно, они не ждали этого визита. "Гилдерой Локхарт". Больше он ничего не сказал, просто ждал, когда Локхарт расколется и начнет говорить.

"Я вижу, вы видели статью Риты Скитер", - сказал Локхарт.

"Видел", - отрывисто согласился Дамблдор. "Признаться, она застала меня врасплох, так как у меня сложилось впечатление, что Гарри воспитывала его любящая тётя, а не вы последние десять лет".

"Петуния Дурсли не считала нужным воспитывать волшебного ребенка, и, очевидно, у нее были какие-то глубоко укоренившиеся проблемы с магией вообще", - защищался Локхарт.

"Странно, что за десять лет я ни от кого из вас этого не слышал", - сказал Дамблдор, его тон стал жестким.

"По словам Петунии, вы не оставили ей выбора, когда брать Гарри", - возразил Локхарт. "Она сказала, что все это выглядит так, будто вы одержимы желанием оставить Гарри с ней, хотя это вряд ли было лучшим местом для него. Она боялась, что если она свяжется с вами, вы найдете способ вернуть Гарри к ней".

На самом деле это было довольно точное предсказание того, как он отреагировал бы. "А что насчет тебя?"

"Я боялся того же самого", - признался Локхарт, опустив взгляд. "Я не знаю, какие полномочия дали вам право спрятать Гарри ото всех и поместить его к сестре его матери, но Петуния Дурсли либо была законным опекуном Гарри, в таком случае она законно передала его мне, либо не была, и Гарри был законно похищен вами десять лет назад".

Ещё одно верное замечание. Дамблдор задумался, как давно Локхарт планировал это. Возможно, это были годы...

"Мать Гарри умерла, чтобы спасти его, - начал Дамблдор. "Тётя и кузен - его единственные кровные родственники по материнской линии. Остаться с ними под одной крышей было единственным способом обеспечить его безопасность".

Локхарт повернулся к Гарри. "Гарри, не бойся задеть мои чувства. Ответь мне вот на что: Чувствуешь ли ты себя в безопасности?"

Гарри кивнул. "Конечно, чувствую".

"Ты не можешь рассчитывать на то, что тебе удастся сохранить опеку над Гарри", - опасливо сказал Дамблдор.

"По какому праву? Либо я оформляю опекунство, либо вас обвинят в похищении", - заметил Локхарт. "Вы не можете скрыть это, потому что это напечатано. Вы можете найти для Гарри другой дом, но Визенгамот ни за что не заберёт его у меня и не отдаст магглам, и если вы не собираетесь отдать его в семью, то нет никаких причин не позволить ему остаться со мной, и я уверен, что Визенгамот поймёт это по-моему. Что касается моего будущего трудоустройства, то контракт с DADA был заключён на железной основе в течение многих лет, так что никто из нас не сможет от него отказаться".

Гарри неожиданно потянул Локхарта за мантию. "Мы опоздаем".

Локхарт посмотрел на часы. "Что ты знаешь? Мне ужасно жаль прерывать разговор, директор, но нам действительно пора идти". Он закрыл дверь, и тут же Дамблдор услышал характерный

треск Аппарирования.

Дамблдор не был уверен, чего он ожидал, но это было не то. Кто бы мог подумать, что поверхностный Гилдерой Локхарт сможет составить дело, защищающее его право на опеку над Гарри? Возможно, Дамблдору следовало немного подождать, прежде чем идти с ним на контакт. Он понимал, что знает недостаточно, чтобы найти основания для законного изъятия Гарри из-под опеки Локхарта, и Локхарт был прав в том, что не мог сделать этого без решения суда. Тем не менее, еще не все было потеряно, даже почти. В следующем году отец и сын будут находиться под его присмотром в школе, и он сможет внимательно наблюдать за ними обоими и за тем, как они взаимодействуют. Возможно, у него даже появится шанс объяснить, насколько опасно не жить с Дурслями.

Да, возможно, он не замечал этой проблемы в течение нескольких лет, но теперь, когда он знал о ней, он был уверен, что вскоре сможет всё исправить.

Как только Дамблдор вернулся в свой кабинет в Хогвартсе, он обнаружил, что его ждут Сириус и Ремус. Он с тоской посмотрел на лестницу, по которой поднялся, понимая, что сбежать ему не удастся.

"Дамблдор, помнишь, я спрашивал о встрече с Гарри, а ты убеждал меня, что это совершенно невозможно?" почти ласково начал Сириус.

"Помню", - нехотя признал Дамблдор.

"Ну, я никогда не был рад этому, но смирился с тем, что это было сделано ради безопасности Гарри. А теперь я вижу сегодняшний номер "Ежедневного пророка" и понимаю, что Гарри на самом деле не жил со своими тётей и дядей? Вы сказали, что мы не можем его навещать, потому что Петуния его отвергнет, но она всё равно это сделала, а нам ничего не сказали!" гремел Сириус.

"Я могу понять ваше беспокойство..." успокаивающе начал говорить Дамблдор.

"И если Гарри собирались забрать у Дурслей, то почему бы ему не пойти к Сириусу?" вмешался Ремус. "Сириус - законный крёстный отец Гарри, и отправка его к Локхарту - это не способ уберечь его от того, чтобы он рос в полном сознании своей славы".

"Меня эта ситуация радует не больше, чем вас", - настаивал Дамблдор. "И я ищу способ исправить ее прямо сейчас".

"Почему вы так долго ждали, чтобы исправить это?" потребовал Ремус. "В статье говорится, что Гарри был с Локхартом почти десять... ох".

"Что?" спросил Сириус.

"Когда именно вы узнали, что Гарри у Локхарта?" спросил Ремус.

Дамблдор не знал, что ответить. Он не хотел, чтобы история о том, что он узнал от МакГонагалл несколько часов назад, распространилась дальше, чем это уже произошло. Можно было рассчитывать на то, что Снейп и МакГонагалл сохранят тайну, но что-то подсказывало ему, что Ремус и Сириус не станут молчать о чём-то столь личном.

Его молчание, видимо, говорило о многом.

http://tl.rulate.ru/book/99982/3426615